

А. И. Доминикан

Военная Академия Воздушно-Космической Обороны имени маршала Советского Союза Г.К. Жукова, преподаватель

Научный руководитель: д. ф. н., проф. А.А. Залевская

О ФУНКЦИЯХ КОНТЕКСТА

Понятие «контекст» давно известно учёным из разных областей науки. Тем не менее, они вновь и вновь возвращаются к данному термину в своих трудах. Чем же обусловлена подобная популярность контекста? Почему лингвисты и специалисты из смежных областей всё так же активно занимаются данной проблемой? Какую роль играет контекст при изучении языковых явлений и анализе дискурса?

Прежде чем говорить о функциях контекста, необходимо дать определение этого термина. В словаре С.И. Ожегова приводится следующее значение искомого слова: «КОНТЕКСТ, -а, м. (книжн.). Относительно законченная в смысловом отношении часть текста, высказывания. Значение слова узнается в контексте. || прил. контекстный, -ая, -ое и контекстовый, -ая, -ое» [Ожегов 1999: URL]. Это же практически дословно повторено в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина: «КОНТЕКСТ, а, м. [фр. context < лат. contextus ‘тесная связь, сплетение, сцепление’]. Законченная в смысловом отношении часть текста. Понять незнакомое слово в контексте» [Крысин 2006: 389].

В нашей работе речь пойдёт о различных видах контекста, в том числе так называемом «языковом контексте», а также о «контексте ситуации» и «культурном контексте».

Под «языковым контекстом» обычно понимается «фрагмент текста или речи, содержащий избранное для анализа языковое выражение или единицу языка», или «ситуация употребления анализируемого выражения» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки 2009: 1201].

Его можно рассматривать с точки зрения дейктического выражения (deictic), ко-текста (co-text) и коллокации, устойчивого словосочетания (collocation) [Song 2010: 876].

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, сфера дейксиса (греч. δειξις — указание) включает:

- указание на участников речевого акта (ролевой дейксис) — говорящего и адресата, выражается различными видами местоимений (1-е и 2-е лицо: «я», «ты», «мой», «твой»);
- указание на предмет речи (местоимения 3-го лица);

- указание на степень отдалённости объекта высказывания (Der/Jener-дейксис), выражается указательными местоимениями и частицами («этот» — «тот», «вот» — «вон»);

- указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (хронотопический дейксис), выражается местоименными наречиями, например лат. *hic, nunc* ‘здесь’, ‘сейчас’» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002: URL].

Представления участников акта коммуникации о том, кто действует, когда действует, где действует, составляют дейктические пресуппозиции, которые являются частью тех вневингвистических знаний, с которыми говорящему надо считаться при построении высказывания. Знания о лице, месте и времени совершения активности образуют тот репертуар ориентационных средств языка, из которого делается выбор, когда имеется в виду построение грамматически правильного предложения для эффективной организации речевого взаимодействия в коммуникативном акте, и они сопоставимы с понятием «ситуационный контекст» [Курбакова 2009: 28].

Следующее понятие – «co-text», – фигурирует в работах шведского лингвиста Пера Линелла. Согласно учёному, понятие «ко-текста» включает в себя предшествующие дискурс и действия коммуниканта [Linnel 1998:132]. В данном случае, более близким является понятие «культурного контекста», так как предшествующие дискурс и действия можно рассматривать в качестве опыта участника коммуникации.

И последний термин – «коллокация» – объяснён Дж. Фёрсом следующим образом: «Collocations of a given word are statements of the habitual or customary places of that word» [Firth 1957: 181]. Т.е. имеются в виду сочетания слов, которые звучат «правильно» для носителей языка и употребляются ими постоянно.

В отличие от свободного словосочетания, коллокация определяет, какие слова могут быть использованы вместе, например, какими предлогами управляет тот, или иной глагол (*уйти от кого-то, чего-то, но прийти к кому-то/чему-то*), или какие глаголы и существительные обычно используются вместе. Например, можно сказать *мощный двигатель* и *крепкий чай*, но нельзя, не меняя значения, заменить эти коллокации на словосочетания *крепкий двигатель* и *мощный чай* соответственно [Фонд знаний «Ломоносов»: URL].

Термины «контекст ситуации» и «контекст культуры» фигурируют в работах учёных британской школы «контекстуализма», зародившейся в работах Б. Малиновского и Дж. Фёрса в 30-е годы XX века, и приверженцев системно-функциональной лингвистики (systemic-functional linguistics (SFL)).

Малиновский утверждал, что значение высказывания определяется «контекстом ситуации». Контекст ситуации, по Малиновскому, это связь между речью и невербальными компонентами коммуникации, которые её сопровождают [Malinowski 1935: 58]. За его пределами лежит так называемый «культурный контекст». Язык как система лексики и грамматики относится к «контексту культуры», а примеры использования языка относятся к «контексту ситуации» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки 2009: 383]. Контекст ситуации относится к среде, времени и месту дискурса, а также к отношениям коммуникантов, в то время как культурный контекст охватывает культуру, традиции и историю языковых сообществ, членами которых являются коммуниканты. Кроме того, язык тесно связан и с социальной структурой и системой ценностей общества, поэтому на него также влияют такие факторы, как социальная роль, статус, пол, возраст и т.д. говорящего [Song 2010: 877].

Обобщая сказанное выше, можно сделать выводы о функциях контекста.

Во-первых, контекст может выполнять разрешительную функцию [Заботкина 2014: 39]. Другими словами, контекст помогает разрешить как лексическую, так и структурную неоднозначность. Первая связана с такими понятиями, как омонимия и полисемия. Например, полные омонимы в русском языке *наряд* (распоряжение) и *наряд* (одежда) и фонетические омонимы *knight* и *night* в английском языке, произносимые одинаково, в речи можно распознать только по контексту. Вторая же возникает при грамматическом анализе предложения или фразы. Например, фраза «young men and women» может быть понята неоднозначно: прилагательное «young» относится либо к обоим существительным, либо же только к первому («men») [Song 2010: 877].

Во-вторых, контекст выполняет и идентифицирующую функцию. Для избегания повторения в речи одних и тех же слов используются местоимения различных типов, например, личные, указательные и т.п., а в английском языке – вспомогательные и модальные глаголы без использования смыслового. И в подобных ситуациях именно контекст позволяет понять смысл высказывания [там же]. Например, следующую фразу очень сложно понять вне контекста, поскольку в ней превалируют местоимения: « - Они сейчас придут. Они там. По дороге сюда его нашли. А он не может летать. Я иду, вижу, они с ним... Я им помог его на эту, на берёзу посадить. Вот мы и опоздали».

Следующая функция контекста – порождающая [Заботкина 2014: 39]. Под ней мы подразумеваем тот факт, что контекст может «порождать» совершенно новое значение слова, которое не отражено в словарях. И в

этом значении слово реализуется только в данном контексте («разовое» значение).

Кроме того контекст играет важную роль при расшифровке имплицатур. Термин «имплицатура» был введён английским философом Г.П. Грайсом, который рассматривает разницу между значением слова, дословным значением высказывания и непосредственным значением – тем, которое вкладывает говорящий в высказывание. Согласно Грайсу, передаваемое в речевом акте, делится на две части: «что сказано» («what is said») и «что имелось в виду» («what is meant»), именно в этой оппозиции находится имплицатура (implicature) [Власян 2014: 18].

Г.П. Грайс выделяет два вида имплицатур – конвенциональные и коммуникативные. Первый тип тесно связан с лингвистическим содержанием высказывания, т.е. выводим из значения, тогда как второй не зависит от значения слов [Власян 2014: 19]. Например, фразой «Не могли бы Вы открыть дверь?» говорящий не интересуется способностью адресата открыть дверь, а лишь выражает просьбу совершить это действие в виде вопроса.

Для дешифровки имплицатур (в частности, коммуникативных) необходимо знание как культурного, так и ситуационного контекстов. Таким образом, можно говорить о дешифрующей функции контекста.

При рассмотрении оппозиции левосторонний / правосторонний контекст выявляется ещё одна функция контекста – разъясняющая. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» рассматривается следующий пример: «Рождение царевича праздновали трёхдневным торжеством при колокольном звоне и пушечной пальбе. Царь в знак своей радости даровал прощение осужденным на смерть, возвратил из ссылки преступников, роздал богатую милостыню, простил народу долги и недоимки, искупил невольников, заключённых за долги». Левосторонний контекст разъясняет причину радости, а правосторонний — следствие. Значение выражения «в знак своей радости» понятно и без контекста, но стоящая за этим конкретная ситуация раскрывается только через контекст [Лингвистический энциклопедический словарь 2002: URL].

В том же словаре приводится классификация видов вербального контекста в зависимости от выполняемых ими функций: разрешающий, поддерживающий, погашающий, компенсирующий, интенсифицирующий контексты [там же]. Таким образом, можно говорить о разрешительной, поддерживающей, погашающей, компенсирующей и интенсифицирующей функциях контекста.

О разрешительной функции контекста говорилось ранее. Поддерживающая функция обеспечивает повторяемость значения определённой единицы в тексте, в частности, это относится к

употреблению терминов в научном и научно-техническом тексте. Погашающая функция подразумевает, что контекст создаёт значение единицы, не совпадающее с её типичным значением в системе языка. В каком-то смысле данная функция перекликается с ранее упомянутой порождающей функцией. Компенсирующая функция предполагает, что контекст способствует адекватному восприятию смысла в условиях невыраженности какого-либо элемента, например при эллипсисе. А интенсифицирующая функция означает, что контекст способствует приращению смысла в процессе восприятия текста, как бы прибавляя новые значения к уже употреблённой единице. К нему могут быть отнесены случаи появления так называемого мерцающего значения, когда в тексте реализуются одновременно несколько значений единицы [там же].

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что контекст играет важную роль при изучении языковых явлений и анализе дискурса. В данной статье, конечно же, рассмотрены не все функции контекста. Тем не менее, уже на этом этапе можно условно выделить две группы функций контекстов: универсальные и частные. Из представленных выше функций к универсальным можно отнести следующие: разрешительная и разъясняющая. Остальные функции мы бы отнесли к группе частных функций контекста. Мы можем предположить, что при дальнейшем изучении поставленного вопроса обе эти группы значительно расширятся.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.А. Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: СЭ, 1990. — С. 128.

Власян Н.Р. Проблема разграничения конвенциональных и коммуникативных импликатур // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 7. - С. 17-20.

Заботкина В.И. Слово и смысл. — М.: РГГУ, 2012. — 428 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2006. — 944 с.

Курбакова С.Н. Языковой дейксис в речевой коммуникации (основы интерактивной теории языкового дейксиса): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Москва, 2009. — 49 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/128d.html> (дата обращения: 12.02.2018)

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

Стернин И.А., Соломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. — Воронеж: Истоки, 2011. — 148 с.

Фонд знаний «Ломоносов». — URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127195> (дата обращения: 12.02.2018)

Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Ин-т философии РАН. Гл. ред. И.Т. Касавин. – М.: Канон+. – 2009. – 1248 с.

Firth, J.R. A synopsis of linguistic theory 1930–1955, J.R. Firth et al. Studies in Linguistic Analysis. Special volume of the Philological Society. Oxford: Blackwell., 1957. – Pp. 168–205.

Linnel, P. Contexts in discourse and discourse in contexts // Approaching Dialogue: Talk, interaction and contexts in dialogical perspectives. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1998. – Pp. 127–158.

Malinowski, B. Coral Gardens and their Magic. Malinowski B. Coral Gardens and Their Magic. Vol.2: «The Language of Magic and Gardening». – London: George Alien & Unwin Ltd. – 1935. – 350 p.

Martin, J. R. (1992). English text: System and structure. – Amsterdam: Benjamins. – 1992. – 622 p.

Song, L. The Role of Context in Discourse Analysis // Journal of Language Teaching and Research. – 2010. – No. 6. – Vol. 1. – Pp.876-879.